

Глава 122: Испытание.

Больше месяца пролетело в мгновение ока.

В этот день Хань Ли сидел в своей секретной комнате совершенно неподвижно, скрестив ноги и закрыв глаза. Внезапно его веки слегка дрогнули, и он открыл глаза, прежде чем встать на ноги. В следующее мгновение он появился в воздухе над двором, в котором остановился, уже надев свою синюю маску быка.

После недолгого колебания он полетел по воздуху в определенном направлении полосой лазурного света.

Почти полдня спустя полоса лазурного света пронеслась по воздуху над безмянным островом, находящимся в бесчисленных километрах от острова Темной Завесы. Достигнув острова, полоса лазурного света несколько раз облетела его по кругу, а затем исчезла, открывая Хань Ли в его маске быка, парящего в воздухе рядом с небольшим холмом.

Как только он появился над островом, недалеко возникли пространственные ряби, видимые невооруженным глазом, и из воздуха вышла серая фигура.

Фигура была в красной маске, и все ее тело было окутано слоем серого света, который скрывал ее ауру. Несмотря на то, что она стояла прямо перед Хань Ли, в его глазах она почему-то казалась чрезвычайно далекой, и он не мог как следует рассмотреть ее, как ни старался.

Зрачки Хань Ли слегка сузились при виде этого.

В тот момент, когда появилась фигура в маске, Хань Ли поразило ощущение, что она, скорее всего, еще сильнее, чем Змей 3.

Серая фигура какое-то время разглядывала Хань Ли, а затем объявила:

— Змей 15, Змей 3 порекомендовал нам рассмотреть вопрос о вашем повышении до лазурного члена гильдии. Ваших прошлых заслуг ни в коем случае не достаточно, чтобы рассматривать вас для повышения, но, поскольку Змей 3 был готов использовать на вас свою разовую рекомендацию, мне нечего сказать. Однако, чтобы обеспечить повышение, вы должны выполнить пробную миссию.

Ее голос был довольно неразборчивым, и невозможно было определить ее пол и возраст.

— Я понимаю, — ответил Хань Ли, кивнув.

— Вот список миссий, из которых вы можете выбрать, — сказала серая фигура, перевернув

руку, чтобы вызвать багровый значок.

Легким прикосновением пальца странные узоры на значке загорелись, и появились бесчисленные крошечные руны, прежде чем переплестись друг с другом, образовав багровый экран света размером в несколько метров.

На световом экране появились строки мелкого текста, описывающие доступные миссии, из которых Хань Ли мог выбирать.

Хань Ли не стал тратить время на слова, а сразу же направил свой взгляд на световой экран и начал внимательно читать его содержимое.

Миссии были чрезвычайно разнообразными: от наблюдения за опасной областью в течение 10 000 лет до убийства могущественного существа, правящего определенным чрезвычайно отдаленным регионом, и сбора различных видов редких сокровищ.

Все эти миссии объединяло одно: все они казались очень сложными, причем многие из них были не менее сложными, чем убийство владыки Острова Красной Луны.

Разум Хань Ли лихорадочно работал, когда он читал эти миссии.

Учитывая его нынешние силы, некоторые миссии он мог бы выполнить, но на все эти миссии уйдет очень много времени, а время — это то, чего у него было меньше всего.

Он не хотел ждать ни 10, ни 100 лет, не говоря уже о тысячах или десятках тысяч лет.

Истинное Царство Бессмертных, в котором он находился, было полно опасностей, и явно существовали какие-то силы, о которых он не подозревал, пытающиеся выследить его. В противном случае он бы не потерял 300 лет воспоминаний и не оказался бы в Царстве Духовной Сферы.

Он продолжал изучать список миссий, пока эти мысли проносились у него в голове, и внезапно его взгляд остановился на одной конкретной миссии.

«Оживить семя неизвестного духовного лекарства в течение 100 лет.»

Глаза Хань Ли тут же загорелись при виде этой миссии.

Он не знал, какому духовному лекарству принадлежит это семя, но, учитывая, что у него есть Флаконт, Контролирующий Небеса, эта миссия наверняка не будет для него сложной.

Подумав об этом, он указал на миссию на световом экране, стараясь оставаться спокойным, когда спросил:

— Не могли бы вы подробнее рассказать о миссии, касающейся возрождения семени духовного лекарства?

Свет, исходящий от тела серой фигуры, слегка замерцал, и, похоже, эта просьба ее довольно сильно удивила.

— О? Вас интересует эта миссия?

Хань Ли слегка озадачился, услышав это, а затем спросил:

— С этой миссией есть какие-то проблемы?

— Нет, дело не в этом. Эта миссия была выпущена одним из старейшин нашей гильдии. Он случайно наткнулся на это семя духовного лекарства, но не смог определить, какому духовному лекарству оно принадлежит. Кроме того, семя полностью лишено жизненной силы. По его оценкам, чтобы иметь шанс возродить семя, потребуется сила законов древесного атрибута определенного уровня, — объяснила серая фигура.

— Я возьму эту миссию, — ответил Хань Ли, кивнув.

Серая фигура взглянула на Хань Ли и не стала задавать никаких вопросов. Вместо этого она просто убрала багровый значок, а затем достала то, что казалось белой пластиной массива, прежде чем протянуть ее Хань Ли, сказав:

— Это пластина переноса предметов, и кто-то пришлет вам семя через эту пластину через несколько дней. Если вы сможете оживить семя, то отправьте его обратно, используя эту пластину, и вы выполните свою пробную миссию.

Хань Ли принял пластину от серой фигуры, и в его глазах промелькнул проблеск любопытства. Он никогда не видел ничего подобного за пределами Царства Бессмертных.

После того, как Хань Ли выбрал свою миссию, серая фигура больше не оставалась, подняв руку, чтобы выпустить вспышку серого света, которая полетела вперед, прежде чем закружиться в воздухе.

Затем открылась пространственная трещина, превратившись в мутный серый пространственный проход, края которого слабо светились.

Серая фигура шагнула в пространственный проход, не бросив на Хань Ли ни одного взгляда,

мгновенно исчезнув в воздухе, и пространственный проход также закрылся за ней вспышкой сразу после того, как она прошла сквозь него.

Глаза Хань Ли слегка сузились при виде этого, и он был весьма ошеломлен увиденным.

Внутри серого света находился обычный на вид талисман с какими-то глубокими золотыми узорами на поверхности.

Он мог с легкостью прорваться сквозь пространство, и Хань Ли чувствовал, что от него исходит особый вид колебаний законов, так что это явно был не обычный предмет, но серая фигура, похоже, использовала его только как средство передвижения, и это, конечно же, выглядело довольно излишним.

Хань Ли покачал головой, чтобы избавиться от этой мысли, а затем улетел вдаль полосой света.

В ту ночь.

Ло Фэн с встревоженным выражением лица поспешно прибыл во двор, где остановился Хань Ли, и, как только прибыл, тут же сжал кулак в почтительном приветствии, объявив:

— Ло Фэн приветствует старшего Лю.

— Найди мне высококачественные духовные почвы, пригодные для выращивания духовных растений. Не нужно приносить мне слишком много каждого вида, но постарайся собрать как можно больше видов, — поручил Хань Ли.

Ло Фэн слегка запнулся, услышав это, а затем тут же принял приказ, не задавая никаких вопросов.

...

Три дня спустя.

Хань Ли сидел, скрестив ноги, в своей секретной комнате, и перед ним парила белая пластина массива. Пластина массива вращалась на месте, издавая слабый гудящий звук.

Спустя несколько мгновений из пластины массива вырвалось огромное пространство ослепительного белого света, за которым последовала серия бесчисленных серебряных рун, которые какое-то время вращались вокруг пластины массива, прежде чем устремиться к центру пластины, чтобы сформировать шар белого света.

Шар белого света увеличился, затем уменьшился, прежде чем рассеяться, открывая лазурную нефритовая шкатулку размером с ладонь, парящую в воздухе над пластиной массива.

Хань Ли поманил лазурную нефритовая шкатулку, притянув ее к себе, и, проведя краткий осмотр, чтобы убедиться, что все в порядке, снял крышку шкатулки.

Внутри шкатулки находилось коричневатое-желтое семя размером с большой палец, сухое и увядшее, напоминающее непримечательный грецкий орех.

Хань Ли осторожно взял семя двумя пальцами, а затем поднес его к глазам для тщательного осмотра.

Долгое время спустя он покачал головой, заключив, что семя действительно полностью лишено жизненной силы, как и сказала серая фигура.

Кроме того, он не видел в семени ничего особенного, поэтому не понимал, почему, казалось бы, высокопоставленный старейшина Гильдии Странников пошел на такие большие расходы, чтобы оживить его.

Немного подумав, он вызвал свой нефритовый значок, чтобы открыть вход в секретную зону, а затем направился внутрь, прежде чем прибыть на пустой участок земли за деревянной хижиной. Оказавшись там, он перевернул руку, чтобы достать нефритовый таз, который поставил на землю, и таз был наполнен почвой разных цветов, испускающей сильные флуктуации духовной силы.

Это был вид пятицветной почвы, которую он сам смешал из духовных почв, которые Ло Фэн собрал для него.

Он не посмел бы заявить, что эта составная почва способна питать все духовные растения, но большинство духовных растений смогут жить и расти в этой пятицветной почве.

Хань Ли закопал семя в духовную почву, а затем вытащил свой Флакон, Контролирующий Небеса.

С тех пор, как он в последний раз использовал флакон, прошло довольно много времени, и внутри него уже появилась капля зеленой жидкости.

Он осторожно капнул каплю зеленой жидкости в духовную почву, и жидкость быстро впиталась.

После этого он скрестил ноги и сел на землю, закрыв глаза, высвобождая свое духовное чувство, чтобы проникнуть в семя в духовной почве.

Время медленно шло, и почти полдня спустя его глаза резко распахнулись, и на его лице появилось радостное выражение.

Как и ожидалось, примерно через четыре-шесть часов после того, как зеленая жидкость впиталась в почву, внутри коричневатого-желтого семени возник намек на жизненную силу, и этот намек на жизненную силу усиливался с чрезвычайно медленной скоростью.

Сделав это наблюдение, Хань Ли покинул секретную зону и вернулся в свой двор, установив слой за слоем ограничений, прежде чем вытащить маленький флакон и положить его на землю.

Была уже поздняя ночь, и звезды на ночном небе ярко светились.

Бесчисленные лучи звездного света мгновенно сошлись, чтобы слиться во флаконе.

...

Время пролетело незаметно, и в мгновение ока прошел целый месяц. К этому моменту внутри маленького флакона появилась еще одна капля зеленой жидкости, и Хань Ли тут же вылил ее на семя.

На этот раз на поверхности коричневатого-желтого семени начали появляться намеки на слабую зеленую окраску...

Пять месяцев спустя, с применением шестой капли зеленой жидкости, жизненная сила внутри семени восстановилась почти на 20%, а его изначально тусклая и безжизненная поверхность также приобрела серовато-зеленый цвет.

Еще три месяца прошли таким образом, и, когда Хань Ли нанес еще одну каплю зеленой жидкости на семя, на поверхности семени среди слабого треска появилось крошечное отверстие, и появился нежный саженец длиной около 2,5 сантиметров.

С нижней стороны семени также появились несколько белых корней, похожих на шелковые нити, которые погрузились в пятицветную духовную почву.

Хань Ли с любопытством наблюдал за зеленым саженцем перед собой.

Он все еще не знал, что это за семя, но, судя по его нынешнему состоянию, оно определенно станет чрезвычайно замечательным духовным растением, как только полностью созреет.

Семя изначально было полностью лишено жизни, поэтому самая сложная часть заключалась в том, чтобы вселить в него намек на жизненную силу и сохранить эту вновь обретенную

жизненную силу. К этому моменту почти четверть жизненной силы семени уже была восстановлена, и оно постепенно достигало стабильного состояния.

К этому моменту оно уже было оживлено, и все, что оставалось сделать, — это перенести семя в какую-нибудь духовную почву, а затем медленно питать его подходящей духовной жидкостью древесного атрибута, и его полное восстановление было лишь вопросом времени.

Конечно, без зеленой жидкости этот процесс мог бы легко занять десятки тысяч лет, но это не то, о чем Хань Ли стоило беспокоиться. Чтобы избежать ненужных проблем, он не собирался полностью восстанавливать жизненную силу семени.

Подумав об этом, он вернулся в секретную комнату во дворе и, надев свою маску быка, перевернул руку, чтобы достать ту белую пластину массива.

Он поместил саженец и нефритовый таз на пластину массива, а затем взмахнул рукой, чтобы активировать ограничение, заключенное внутри пластины.

Из пластины массива вырвалась вспышка белого света, чтобы охватить нефритовый таз, и в следующее мгновение нефритовый таз исчез в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3888047>